получил смертельное ранение и погиб на месте.

В статье в газете «Партнер-Магнитогорск» (2001, № 2, с. 30) приводится такая характеристика Андрея Александровича: «…Ему было 38 лет… По отзыву командира ОМОН полковника Рамиля Закирова, Андрей Саратов – настоящий русский интеллигент, боевой офицер, который мог командовать людьми, не повышая голоса; офицер, который обращался только на "Вы" к младшему чину; офицер, который не раз смотрел смерти в лицо, а был убит фанатиком-камикадзе».

Указом Президента РФ № 1058 от 27 августа 2001 года Саратов Андрей Александрович награжден орденом Мужества (посмертно).

Похоронен Андрей Александрович 5 июля 2000 года на Левобережном кладбище г. Магнитогорска.

Имя подполковника милиции Саратова Андрея Александровича навечно занесено в списки личного состава ГУВД Челябинской области и на мемориальную плиту ОМОН при УВД г. Магнитогорска Челябинской области.

В честь Андрея Александровича Саратова в г. Магнитогорске назван проезд.

Имя Андрея Саратова присвоено магнитогорской средней школе № 12, на фасаде которой в память о нем установлена мемориальная доска. В 2006 году в школе открыт музей, где есть экспозиция, посвященная погибшему офицеру.

ШЕВРОН

По дорогам войны мы с тобой, брат, немало
прошли.
По пути мы товарищей наших теряли.
Горных троп полотно Ножай-Юрт – Ведено
Оборотом колес мы не раз промеряли.

Красотой этих гор первоходок в упор
Сквозь прицел через ствол в небеса отправляют.
Здесь за каждым кустом смерть
нам дышит в лицо
И костлявой рукой, чуть коснувшись виска,
остановку сердец проверяет.

Поворот, и фугас, разметав смерть, погас.
Он для нас как трамплин в преисподнюю.
Опаленный шеврон, на шевроне – «ОМОН».
И сержантский погон искурочил осколок.
В бурых пятнах бушлат.
Под бушлатом душа
Встрепенувшейся птицей
Притаилась на взлете.

Трое юных бойцов, пропустив цифру «сто»,
Не добрав до трехсот,
Приюти их господь,
Грузом стали двухсотым.

И кинжальный огонь расплавляет броню.
Распахнув чрева горн, в ад ведущую дверцу,
Пляску смерти снимает цинично,
поймав в объектив,
Притаившись поодаль, рука иноверца.

«Оборону занять», – прохрипел капитан.
Дождь свинцовый омыл его тело.
Он в Чеченских горах
на Российскую землю упал,
Голубыми глазами зацепившись за небо.

Автоматом навскид разрываем кольцо
Черных стай за арабские косы.
И гортанную речь в рукопашном бою
Русский мат разбавляет, как воду.

Тишина аж до звона в ушах.
И рассвет красных красок добавил.
Девятнадцать из ста приняла Ханкала.
Остальных на Ростов Черный жребий
отправил.

В поредевшем строю на висках седина,
Под глазами морщин паутинки.
На нулевый бушлат лег сержантский погон.
На груди ордена, на шевроне – «ОМОН».

***

Эти дни позабыть нельзя,
Нам со многим пришлось
расставаться…
Но, когда погибают друзья,
Неудобно в живых оставаться.

Ты ведь знаешь, мой друг, я не лжив, –
Мне б хотелось быть рядом с тобою
И, как ты, не вернуться из боя…
Ты прости, что я еще жив.